

Глава 19

Цзин Чжи понял, что Цзян Суйфэн всё истолковал неверно. Он уже открыл рот, чтобы объясниться, но его опередил звонкий голос малыша, который с восторгом воскликнул:

— Папа!

Его маленькая головка слегка запрокинулась, а янтарные глаза были устремлены прямо на мужчину, стоящего у кровати. В голосе не было и тени сомнения — лишь чистая, искренняя радость.

Цзян Суйфэн застыл. Это слово — «папа» — должно было прозвучать как пощёчина, но, к его собственному удивлению, отторжения не вызвало. Глаза малыша, чистые и по-детски восторженные, были устремлены прямо на него. В них было что-то от преданного зверька, готового в любую секунду броситься на руки и начать ластиться.

И этот зов...

Подтверждая его смутную догадку, раздался голос Цзин Чжи:

— Тебе не кажется, что он и на тебя чем-то похож?

В голове у Цзян Суйфэна загудело. Кровь прилила к лицу, сердце бешено заколотилось в груди. Он приоткрыл рот, но не смог издать ни звука.

Этот «папа» действительно предназначался ему.

Что происходит?

Несмотря на всю абсурдность ситуации, эмоции Цзян Суйфэна необъяснимым образом успокоились. В конце концов, пусть уж малыш называет папой его, чем кого-то другого. К тому же, слова Цзин Чжи заставили его присмотреться: ребёнок и впрямь был похож не только на Цзин Чжи, но и на него самого. Черты были ещё детскими, не до конца сформировавшимися, но сходство угадывалось.

— Это что, плод современных технологий? — вырвалось у Цзян Суйфэна. — Как его сделали?

Цзин Чжи потерял дар речи. Сценарий внезапно сменился с мистического триллера на научно-популярную передачу, отчего стал ещё более странным.

— Ты всерьёз думаешь, что за полмесяца я мог бы создать для тебя такого большого ребёнка?
— с иронией спросил он.

Очевидно, это было невозможно. Малышу на вид было года три-четыре. В то время Цзин Чжи было всего двадцать четыре или двадцать пять. Он тогда даже кошку заводил с величайшей осторожностью, боясь, что не справится из-за отсутствия опыта. О каком ребёнке могла идти речь?

Цзян Суйфэн был в полном замешательстве.

— Так в чём же дело? Ты его усыновил?

Он предположил, что Цзин Чжи случайно встретил ребёнка, похожего на них обоих, и, посчитав это судьбой, решил его забрать. Но если бы это было так, он бы не говорил вчера по

телефону о расставании с такой твёрдостью.

Цзин Чжи больше не стал ходить вокруг да около и прямо сказал:

— Это Мими.

Цзян Суйфэн снова замер, словно по его телу пропустили мощный разряд тока, от которого затрепетал каждый нерв. Эти слова он знал по отдельности, но сложенные вместе, они теряли всякий смысл.

Цзин Мими хотел было сразу броситься к нему. Он так соскучился по своему большому папе, так давно его не видел. Но он чувствовал, что атмосфера между папами была напряжённой, и большой папа ещё не поверил, что он — тот самый котёнок Мими. Поэтому он решил пока остаться в объятиях маленького папы и понаблюдать.

Цзин Чжи больше ничего не объяснял. В такие вещи либо веришь, либо нет. Если Цзян Суйфэн, как и Фан Юань, будет упрямо считать, что у него проблемы с головой, он не сможет их переубедить.

Но он чувствовал, что ситуация с Цзян Суйфэном иная. Он прожил с котёнком Мими столько лет. Стоило ему провести немного времени с этим малышом, и он непременно почувствует связь между ними.

Наконец, выражение лица Цзян Суйфэна изменилось. Он слегка наклонился к ребёнку в объятиях Цзин Чжи и спросил:

— Ты правда Мими?

Цзин Мими помнил слова Кошачьего Бога, да и на его тело были наложены ограничения. Он не мог ответить, поэтому лишь поджал губы и крепче сжал в пальцах телефон.

Цзин Чжи, зная об этом и чувствуя, как напрягся малыш, вступился за него:

— Он не может отвечать на такие вопросы. Не мучай его.

Услышав это, Цзян Суйфэн перевёл взгляд на человека, по которому так тосковал. У Цзин Чжи были узкие, вытянутые «лисьи» глаза, невероятно притягательные, особенно когда он дома надевал очки со слабыми диоптриями. Но характер у него был скорее холодный, и когда он молчал с непроницаемым лицом, от него веяло отстранённостью.

Только Цзян Суйфэн знал, какими прекрасными могут быть эти глаза. Но сейчас он не мог прочесть в них скрытых эмоций.

Подсознательно его первой реакцией была мысль: потеря Мими стала для Цзин Чжи слишком сильным ударом, и его рассудок помутился.

Это было слишком неправдоподобно.

Как этот ребёнок мог быть их котёнком Мими?

Но было и другое — чувство, которое нельзя объяснить логикой. Оно говорило, что всё правильно. Когда эти круглые янтарные глаза смотрели на него, когда нежный голосок звал его папой, образ маленького котёнка вписывался в эту картину идеально.

Он и раньше, когда их котёнок тёрся о его ногу с высоко поднятым хвостом и мяукал, с восторгом говорил Цзин Чжи: «Смотри, Мими зовёт папу».

— Как ты его встретил? — спросил Цзян Суйфэн, решив разобраться.

Какой бы дикой ни казалась эта история, он не хотел спешить с выводами и вешать на Цзин Чжи ярлык душевнобольного.

Цзин Чжи кратко и по существу рассказал ему о том, как нашёл малыша.

Слушая, Цзян Суйфэн осторожно коснулся щеки и ручки ребёнка.

Мягкая кожа, тёплые крошечные пальчики.

Он всегда любил детей, хотя и не был одержим идеей завести своего. Когда-то он думал, что если Цзин Чжи согласится, они могли бы усыновить ребёнка из приюта. Но это были лишь мимолётные мысли. Семья с двумя отцами неизбежно столкнулась бы с враждебностью окружающего мира, и он боялся, что ребёнок пострадает.

А потом у них появился Мими, их котёнок-ребёнок.

Это было невероятно счастливое время, и редкие ссоры лишь укрепляли их чувства.

Если бы это было возможно, он бы всем сердцем хотел, чтобы этот малыш оказался их Мими.

В его голове даже промелькнула мысль: «Даже если это не он, но Цзин Чжи в это верит, я тоже поверю».

Просто как психологическое утешение.

Утешение, в котором они оба нуждались.

Почувствовав прикосновение к щеке и руке, Цзин Мими больше не мог сдерживаться и бросился в объятия Цзян Суйфэна.

Большой папа был сильнее, и плечи у него были шире. Раньше котёнок Мими любил забираться по спинке дивана ему на плечо и тереться о него мордочкой. Иногда большой папа даже носил его так на прогулку. С его плеча открывался прекрасный вид, и было так надёжно.

Слушая рассказ маленького папы о своих «странностях», Цзин Мими вдруг осенило. Он не мог прямо сказать, что он — котёнок Мими, но мог делать то, что напомнило бы папам о нём. Например, как вначале, когда он выгибал спинку, закапывал «песок» и мяукал.

Он должен постараться, чтобы и большой папа поверил, что он — их котёнок Мими!

Он не глупый котёнок, его маленькая головка очень сообразительна.

Сказано — сделано.

Цзин Чжи, тактично умолчав о своей госпитализации из-за гастрита, как раз дошёл до момента, когда собирался отправиться в приют, и тут увидел, как Мими, сидевший в объятиях Цзян Суйфэна, вдруг выпрямился и начал карабкаться ему на спину. Он на мгновение умолк.

Цзян Суйфэн тоже замер. В следующее мгновение малыш уже сидел у него на плече.

Когда Бай Ин вернулась с обедом, она застала такую картину: высокий незнакомый мужчина носил Мими на плечах по всей палате.

Мими был в восторге — редкий ребёнок откажется от такой игры.

У Бай Ин тоже когда-то был сын, и её муж часто так играл с ним. Но потом у ребёнка обнаружили редкое генетическое заболевание, неизлечимое. Они потратили все сбережения, но в итоге он всё равно покинул этот мир.

Они с мужем так и не смогли оправиться от этой трагедии и не решились завести другого ребёнка. Все эти годы они работали, чтобы отдать долги, взятые на лечение.

В прошлом году, когда с долгами было почти покончено, она уволилась с прежней работы и устроилась в детский приют, чтобы помогать другим несчастным детям.

Увидев эту сцену, Бай Ин почувствовала, как к горлу подступил ком.

Заметив её, все трое замерли и посмотрели в её сторону.

Бай Ин ощутила укол вины за то, что нарушила эту идиллию, но, раз уж так вышло, она вошла в палату и спросила:

— А это кто?

Не дожидаясь ответа от Цзян Суйфэна или Мими, Цзин Чжи поспешно объяснил:

— Это мой старший товарищ по университету и бывший сосед по комнате. Пришёл по делу. Он очень любит детей.

Цзян Суйфэн промолчал. Как давно он не слышал этих слов. Впрочем, раз Цзин Чжи не хотел афишировать их отношения перед посторонними, он не станет настаивать. Не все принимают однополые пары, особенно люди старшего поколения, и это могло бы создать проблемы.

К тому же, Цзин Чжи больше не считал его своим парнем и хотел расстаться. Он ещё не успел его задобрить.

— А, понятно, — Бай Ин, ничего не заподозрив, хотела поставить пакеты с едой на прикроватную тумбочку, но увидела там роскошный букет розовых роз, занимавший почти всё место.

Цзин Чжи поспешил забрать у неё пакеты.

Цзин Мими, сидевший на плечах Цзян Суйфэна, растерянно моргнул. Он не всё понял, но догадался, что так не представляют любимого человека. Вспомнив обрывки разговоров о их расставании, он крепче обнял большого папу.

От радости встречи он чуть не забыл о главном.

Он должен помочь папам помириться!

Пока он лихорадочно соображал, большой папа осторожно снял его с плеч. Его большая ладонь поддерживала малыша под спину и попу, надёжно усаживая на край кровати. Короткие

ножки болтались в воздухе, а в душе осталось приятное послевкусие от катания на папиных плечах.

— Покорми Мими... пожалуйста, старший, — сказал Цзин Чжи, раскладывая еду и протягивая часть Цзян Суйфэну.

Он добавил это «старший», чтобы Бай Ин не показалось, что он слишком фамильярно командует Цзян Суйфэном, но для того эти слова прозвучали неожиданно волнующе.

Цзин Чжи давно так его не называл.

Он не знал о мыслях Цзян Суйфэна; он просто хотел, чтобы тот провёл больше времени с Мими. Было очевидно, что, хотя Цзян Суйфэн внимательно выслушал его рассказ и даже покатал Мими на плечах, он всё ещё не до конца верил, что это их котёнок.

Пусть он и говорил себе, что верить или нет — его дело, в глубине души Цзин Чжи очень хотел, чтобы он поверил. Ведь они были единственными родителями Мими, и для котёнка было бы слишком грустно, если бы папы его не узнали.

К тому же, Мими так скучал по Цзян Суйфэну. Теперь, когда они наконец встретились, он будет счастлив, если большой папа его покормит.

Цзин Чжи специально попросил Бай Ин купить небольшую порцию яблочного пюре — варёные яблоки помогают при расстройстве желудка.

Цзян Суйфэн кормил малыша совсем не так, как Цзин Чжи. Тот просто зачерпывал ложкой, остужал и подносил ко рту, молча ожидая, пока ребёнок проглотит. Цзян Суйфэн же делал это с удивительной лёгкостью, постоянно нахваливая его.

— Молодец, а теперь давай съедим немного овощей, хорошо?

— Ай, какой ты у нас не привередливый, просто умница.

— Кушай хорошо, расти большой и здоровый.

Цзин Мими уплетал за обе щёки, распухшие от еды, и от похвалы был готов съесть ещё целую миску. Но он был маленький, и порция была небольшой. Вскоре всё было съедено, и он, сытый, тихонько икнул.

Цзин Чжи, наблюдавший за этой сценой, молчал. Он знал, что Цзян Суйфэн умеет ладить с детьми, но не подозревал, что у него такой богатый опыт. Впрочем, Мими не был привередливым и всегда ел хорошо, так что все эти ухищрения были излишни. Но видя, как счастлив малыш, Цзин Чжи не стал ничего говорить и молча принялся за свой обед.

Из-за присутствия Бай Ин они оба не возвращались к прерванному разговору. Да и говорить было почти не о чем. Он позвал Цзян Суйфэна только для того, чтобы тот увидел Мими и узнал его историю — он имел на это право. Если бы не Мими, они бы сегодня не встретились.

Теперь, когда цель была достигнута, Цзян Суйфэну пора было уходить. Если он захочет увидеть Мими в будущем, он сможет приходить в приют в любое время. До тех пор, пока Мими не усыновят.

Насытившись, Цзин Мими похлопал себя по животу и спросил Цзян Суйфэна:

— Большой папа, а ты не будешь кушать?

Бай Ин тут же с недоумением посмотрела на них.

Большой папа? Что это ещё за обращение?

Уже было странно, что Мими называл Цзин Чжи папой. Они ведь не были родственниками, и усыновление ещё не было оформлено. Но Цзин Чжи так заботился о Мими, что, если его семью не найдут, он действительно мог бы стать его отцом. Она уже привыкла к их отношениям.

Почувствовав на себе взгляд Бай Ин, Цзин Чжи собрался было что-то придумать — мол, Мими любит называть папами всех, кто к нему добр, как это было с ним самим, — но тут Цзин Мими снова заговорил:

— Нельзя не кушать, а то живот заболит. У маленького папы болел живот, ему делали укол в руку, было очень больно.

Цзин Чжи замер.

Взгляд Цзян Суйфэна мгновенно стал острым, хотя голос звучал обманчиво небрежно:

— Да? И когда это было?

— Перед тем, как мы поехали в приют. Ему ещё делали гастроскопию, — послушно ответил Цзин Мими.

Он не знал, что такое гастроскопия, но слово запомнил.

Взгляд Цзян Суйфэна впился в Цзин Чжи, готовый прожечь в нём дыру. В рассказе Цзин Чжи не было ни слова о больном желудке, госпитализации и гастроскопии.

Цзин Чжи опустил голову ещё ниже и принялся лихорадочно ковыряться в своей еде.

Хотелось крикнуть, чтобы ребёнок замолчал, но было уже поздно.

Цзин Мими, не слыша внутренний крик маленького папы, следовал своему хитрому плану и закончил:

— Так что нужно хорошо кушать. Пусть маленький папа отведёт тебя поесть. Вот, это мои деньги, купите себе что-нибудь вкусное.

С этими словами он достал из кармашка своей куртки монету в один юань.

Это была та самая монетка, которую он получил в больнице в обмен на колокольчик. Он берёт её как сокровище, но всё не было возможности купить на неё подарки. А теперь она пригодилась, чтобы купить папам что-нибудь вкусное.

Раньше, когда папы ссорились, большой папа покупал много вкусностей, чтобы задобрить маленького папу. А тот, когда обида проходила, готовил много вкусной еды, и котёнку тоже перепадал тёплый и аппетитный ужин.

А ещё они иногда закрывали его за дверью, чтобы побыть вдвоём, и после этого всегда мирились.

Он должен создать для них возможность побыть вдвоём!

Сердце Цзян Суйфэна растаяло.

Хотя он всё ещё относился к идее о том, что этот малыш — их котёнок, с долей скепсиса, он начал понимать, почему Цзин Чжи так в это верил.

Даже если это не Мими, за одни только эти «папа» и неуклюжую, но искреннюю заботу, он готов был принять его как родного.

Цзян Суйфэн подыграл ему, взяв из маленькой ладошки монету и потрепав его по голове.

— Хорошо. Как только маленький папа доест, мы пойдём и на твои деньги купим что-нибудь вкусное.

К тому же, ему не терпелось расспросить Цзин Чжи о больном желудке и гастроскопии.

Хороший мальчик, даёт папе шанс.

Цзин Чжи, который уже почти уткнулся лицом в тарелку, молчал.

Сынок, ну ты и подставил отца.

<http://bllate.org/book/13680/1212149>